Как только солнце зашло, главное событие Фестивали Ночи началось.

Цвет, являющийся символом Ахмара считался одним из красивейших. Олицетворение силы природы, ярости, другими словами, огня.

Жрецы-воины Ахмара маршировали по главной улице Кройкса ровной аккуратной линией, отражая яркий свет своими полированными доспехами.

Вид жрецов, марширующих по городу в полном обмундировании, гордых за своего бога, привлекал внимание, но ещё больше поражал победный танец жриц войны, одетых в шёлк и находящихся прямо в центре фаланги.

Празднование плавно перемещалось от храма к главной улице вокруг офиса Мэра, и в итоге все собрались на центральной площади.

Финальная церемония должна была проходить в храме, но не считая самых набожных людей, обычным гражданам больше понравилась идея отпраздновать на главных улицах города.

Колышущееся пламя, освещающее город было символом их веры. Даже если бы кто-то попытался скрыть свои преступные деяния в темноте, он не смог бы скрыть их от Ахмара, и потому были зажжены тысячи факелов, и город, обычно окутанный ночной тишиной, был ярко освещён.

«Восхитительно…»

Девушки стояли вдали от шумной толпы в безопасном месте, с улыбками наблюдая за движением внизу.

Несмотря на то, что на улицы вышли сотни людей, никто не создавал проблемы и не вёл себя безрассудно, потому что это был по своей сути священный ритуал. И всё же шум стоял такой, что даже стой вы с кем-то рука к руке, вы бы друг друга не услышали.

Окружённые суматохой, девушки наслаждались атмосферой, настолько отличной от их обычных дней.

Может потому что они так расслабились, Хлоя смогла сказать своей подруге то, что обычно не осмелилась бы.

«Эй, Латина».

«Да?»

«Когда ты собираешься рассказать ему, что ты его любишь?»

Услышав слова Хлои, Латина оцепенела. Освещённая красным пламенем, она выглядела так, будто не знала даже, как отреагировать на её слова.

«Она права. Почему бы тебе этого не сделать? Не то что бы у него сейчас кто-то был, так почему ты сомневаешься?»

Подавленная, Латина опустила плечи.

«Я уже это сделала...»

Девушка вздохнула и продолжила:

«Я всегда… Всегда, постоянно говорила ему. Что я люблю Дейла… Что, я его люблю больше, чем кого-либо ещё… Что он был другим, он был особенным… Но он просто не понимает…»

Это чувство не изменилось за долгое время.

Именно поэтому она бесчисленное множество раз говорила ему об этом.

Покрасневшая до кончиков ушей, Латина продолжила изливать подругам свои чувства.

«Для Дейла я всё ещё «Крошка Латина»… И поэтому он не принимает меня всерьёз. То, что я скажу ему ещё раз, что я люблю его или что он особенный, ничего не изменит.

Что делать, если даже слова не могут передать признание в любви?

Это было не просто слепое обожание. Она любила его больше всех, это было особенное чувство, не то, что она чувствовала к остальным. Но не важно, сколько она говорила об этом, как она могла передать чувства, которые не достигали его сердца?

Почему они не достигали его сердца?

Она думала, что слова, которые маленькая Латина не могла передать, взрослая Латина сможет, так что она хотела вырасти как можно раньше.

Разница в возрасте между ним и ей была огромной, и не важно, как отчаянно Латина старалась, она не могла догнать его.

Несмотря на это, по крайней мере она хотела, чтобы он видел в ней женщину, чтобы она могла признаться в своих чувствах.

«…..Латина».

Сидящая рядом Хлоя схватила её за руку и нежно сжала. Слова, которые застряли комом в её горле произнесла девушка, сидящая рядом.

«И… это всё?»

«Сильвия?..»

«Латина, ты ведь знаешь причину. Причину, по которой твои признания не достигают его. …Но ты боишься, верно?»

«Что?..»

«Боишься, что вы больше не сможете быть вместе так, как сейчас».

Латина выглядела изумлённой, слушая Сильвию.

Не потому что она попала точно в цель, а потому, что она разглядела в ней чувства, запрятанные глубоко внутри.

«Я…»

Несмотря на то, что её трясло, Латина смогла прийти в себя, потому что Хлоя сидела рядом с ней, тихонько сжав её руку.

Её лучшая подруга Хлоя знала, что величайшим страхом Латины было расстаться со своими близкими.

Сильвия подтвердила то, к чему Латина пришла уже давно, пока Хлоя нежно сжимала её руку.

«Перед тем, как тебе понадобится стать взрослой, чтобы признаться в своих чувствах, тебе нужно разрушить ваши нынешние отношения».

«Я понимаю…»

До этого момента то, как относился к ней Дейл, как к «его милой маленькой дочке» всегда было чем-то особенно ценным для неё, чем-то, что её всегда поддерживало.

Однако, если она хотела изменить его отношение к ней, это было первым, что ей нужно было изменить.

"Но будет ли... Будет ли всё в порядке? Если я скажу Дейлу... что действительно люблю его?.."

Даже Сильвия, которая пыталась вразумить Латину, порой используя резкие слова, притихла, когда увидела душераздирающее выражение лица Латины.

«Латина?..»

«Я же всё равно не его расы… Не важно, как я буду стараться, мне никогда не стать человеком… Так что…»

«Даже если и так, ты всё равно останешься собой, Латина».

Причиной, по которой Хлоя не смогла сдержать эти слова, было то, что она знала, что Латина сделала в прошлом.

"Да... поэтому я волнуюсь. Даже если мы и будем проводить время как раньше, всё всё равно изменится. Даже если Дейл скажет, что всё в порядке несмотря ни на что, я точно раню его. Он слишком добр".

Латина понимала это в свое голове, однако в то же время, она пыталась избегать этих мыслей. Мыслей, что однажды ей придётся сказать самым важным людям в её жизни, что время быть с ними подходит к концу.

И, когда все постареют, она останется одна.

Она не могла бы избежать этого, но она избегала мыслей об этом, потому что она была настолько счастлива, что не хотела вспоминать ни о чём плохом.

"А ещё... У расы Демонов... Очень низкая рождаемость..."

Латина будто была готова заплакать.

"Дейл... Показал мне столько всего... Я обрела семью... Но если Дейл и примет мои чувства, я даже не смогу родить... ребёнка".

Латина знала, что Дейл любил детей.

И не только потому, что он вырастил её.

Даже в "Оцелоте" она слышала, что он любил присматривать за Тео, несмотря на всё, что он говорил, и что всегда, когда он слышал истории о своих племянниках и племянницах, на его лице играла нежная улыбка.

Понимая, что не сможет родить Дейлу ребёнка, она сомневалась, что действительно хочет быть с ним.

Это чувство преследовало Латину уже долгое время.

Внезапно.

"Ауч!"

Латина с удивлением подняла глаза на подругу, после того, как получила ладонью по голове.

Перед собой она увидела разгневанное лицо своей лучшей подруги.

"Глупая Латина".

И затем она стукнула её снова. Прямая ладошка Хлои ударила Латину по голове, и, видя глупое выражение лица подруги, Хлоя расплылась в хитроватой ухмылке.

"Даже несмотря на то, что ты такая умница, ты думаешь о таких плохих вещах".

"Хлоя..."

Даже среди людей во многих семьях нет детей, правильно? Но ведь они счастливы и живут вместе.

"Но..."

"Это было бы такое ужасное упущение для моей лучше подруги -- жить с лузером, который думает, что женщина ценна только этим!"

Когда Латина услышала слова Хлои, её удивлённое выражение лица сменилось на что-то совершенно другое. Заметив это, Сильвия в панике закричала: «Нет, Латина, тебе нельзя плакать! Твой макияж потечёт!»

«Ты же хочешь показать его кое-кому, когда вернёшься домой?»

«Да...»

Латина отвернулась и посмотрела на небо, чтобы слёзы не потекли по её щекам. Она легонько сжимала руки своих лучших подруг, сидящих рядом с ней, чтобы никогда не забыть теплоту этой ночи

"Дейл не лузер..."

«Именно».

«Поэтому… Я сделаю всё, что в моих силах».

В это время фестиваль уже почти достиг своей кульминации. Огромные огненные шары, созданные магией, плавали в воздухе на городом, танцуя, будто они были живые.

Вместе с пламенем разгоралось и возбуждение, люди шумели всё громче, чувствуя огонь.

Сильвия коварно ухмыльнулась, будто что-то замышляя.

«Знаешь, Латина, несмотря на то, что у долго живущих рас такая низкая рождаемость, родить ребёнка не невозможно».

"Но..."

"И-и-и, ты знаешь, что повысишь шансы, если начнёшь как можно раньше?"

"Что?"

«Можешь даже начать сегодня и подойти к нему сама».

«Чего-о-о?!»

Услышав ужасно безответственное предложение своей подруги, Латина совершенно позабыла о грустных мыслях и начала громко возмущаться.

http://tl.rulate.ru/book/452/266495